

Ответственность прессы в новой медиасреде

УДК 070;070.11:070.133

ХУ Сяоянь, аспирант

**Научный руководитель –
ПОТРЕБИН Андрей
Владимирович,
кандидат
филологических наук,
доцент**

ХУ Сяоянь. Ответственность прессы в новой медиасреде. В статье рассмотрено, как реализуется ответственность новых медиа, включая соблюдение своевременности, подлинности, полноты и объективности сообщений. Заострено внимание на рисках, которые создает коммерциализация медиаиндустрии, даны рекомендации по их предотвращению. Проведены обзор и сопоставление с белорусскими нормами нормативно-правовых документов КНР по регулированию деятельности медиа в интернете, а также по саморегулированию интернет-сообщества. Подчеркивается использование властями Китая интернета и новых медиа как канала для учета общественного мнения и связи с гражданами.

Ключевые слова: средства массовой информации, интернет, новые медиа, достоверность, медиасреда, ценности общества, правовое регулирование.

HU Xiaoyan. Freedom of press and responsibility in the new media environment. The article considers new media responsibilities (timeliness, authenticity, completeness and objectivity). The author draws attention to the risks that come along with the commercialization of the media industry and gives recommendations for how to prevent them. The author reviews China's legal documents on the regulation of communication and media activities on the internet, on self-regulation of the Chinese internet community and compares them to the Belarusian regulations. The articles emphasizes the use of internet and new media by the Chinese authorities as a channel for gauging public opinion and liaising with citizens.

Keywords: Mass media, the internet, new media, authenticity, media environment, society values, legal regulation

Средствам массовой информации предоставлено право на получение, сбор и распространение социально значимой информации, на выражение общественного мнения. Одновременно это право подразумевает и ответственность: за информирование о реальных новостях, за приверженность признанным в обществе ценностям, за реализацию функции социального контроля. Полагаем, такие обязанности распространяются и на традиционные, и на новые СМИ. Сегодня быстро развиваются сетевые массовые коммуникации, которые, в том числе в Китае, получили название «новые медиа». Эта медиасреда, свя-

[ОБ АВТОРЕ]

ХУ Сяоянь.

Родилась в городе Уси провинции Цзянсу (Китай). Окончила Институт Вэньжэн Сучжоуского университета (2012), магистратуру Белорусского государственного университета (2018). Аспирант кафедры медиалогии факультета журналистики БГУ.

С 2012 по 2015 год работала журналистом на городском объединенном сетевом телевидении CUTV в г. Шэньчжень (КНР).

Магистр филологических наук (2018).

Автор 12 научных публикаций.

Сфера научных интересов: новые медиа и их история в Китае, СМИ в интернете (особенности творчества, этические и правовые нормы, регулирование и саморегулирование).

занная с потреблением цифрового контента, сочетает СМИ и коммуникационные сервисы. В нее входят онлайн-издания, ТВ- и радиовещание в сети, онлайн-платформы «видео по запросу», социальные сети, мессенджеры и мобильные приложения.

При этом для новостных СМИ ответственность, на наш взгляд, реализуется в обеспечении своевременности, подлинности, полноты и объективности новостей.

Если говорить о своевременности в отношении сегодняшних медиа, то, как правило, нареканий не возникает. Технология подготовки журналистских текстов, организация вещания и распространения контента привели большинство редакций, в том числе в Китае, к конвергенции, к сочетанию платформ и форматов. Гонка за оперативностью сделала нормой прямое вещание с места событий, аудиовизуальные и текстовые онлайн-трансляции. Работа 24 часа в сутки семь дней в неделю перестала быть уделом немногих и стала обычной практикой почти для всех СМИ.

Размещая в интернете мультимедийный контент, новые СМИ отражают события в режиме реального времени. Аудитория получает сообщения либо следит за веб-трансляцией и сразу может вступать во взаимодействие с редакцией, выражать свое мнение, размещать комментарии, распространять информацию. Своевременность сообщения в новых медиа синхронизируется с моментальной обратной связью со стороны аудитории.

Подлинность, как указывает китайский ученый Чжэн Фань, «это жизненная основа новостей». И далее: «независимо от жанра необходимо строго придерживаться принципа достоверности, чтобы обеспечить объективность и правдивость информации. Подлинность и точность являются ее основой и величайшим смыслом ее существования» [1, с. 44–45]. Действительно, подлинность гарантирует, что все факты в новостном сообщении, т. е. «данные о времени, месте, людях, причине события, процессе и результате соответствуют объективной реальности и могут выдержать проверку» [2, с. 113].

Между тем частота публикации фейковых новостей новыми СМИ Китая демонстрирует линейную тенденцию роста с 2004 года до настоящего времени. В 2013 году она опередила аналогичный показатель в печатных СМИ. При этом в радио- и телепрограммах частота появления фейковых новостей из года в год была заметно ниже на протяжении почти 20 лет [3, с. 22–28]. Таким образом, китайские традиционные СМИ оказались достовернее. Возможно, это связано с порядком подготовки: собранную информацию необходимо проверить по нескольким источникам, убедиться, что каждый факт в тексте верен. Проигрыш в оперативности? Но именно благодаря строгой проверке обеспечен авторитет печати, радио и телевидения в Китае.

Любой пользователь интернета может проявить себя в качестве автора контента либо блогера. Конечно, многие не имеют достаточной медиаграмотности. Распространяя свой контент, пользователь чаще всего не сможет получить подтверждения фактов из разных источников и узнать весь спектр мнений. Скорее всего, он сообщит информацию «по слухам» или заведомо одностороннюю. У таких сообщений нет гарантий достоверности, и редакция, применяя пользовательский контент, должна его проверить и им не ограничиваться.

Полнота сообщений подразумевает отражение всех аспектов события или явления в новостях. Традиционные СМИ тратят время и силы на проверки, порой ведут расследование для выяснения подробностей; отслеживают развитие темы, если она остается в повестке дня. Тогда последнее свежее сообщение является наиболее полным повествованием о событии.

У новых медиа формы разнообразнее: мультимедийный контент сайтов, онлайн-трансляции видео и текста, посты, сториз (короткие видео- или анимационные истории), комментарии в социальных сетях. Частота их обновления выше, а контент более фрагментирован. Часто новые медиа публикуют новости прежде, чем узнают подробности о ситуации, и продолжают обновлять сообщения. Выигрывая в оперативности, они проигрывают в полноте и рискуют проигрывать в достоверности.

Еще один аспект: новые СМИ часто объединяют чужой контент, обрабатывают его, снижая свои затраты и включаясь в конкуренцию за внимание публики. Агрегаторы лишь собирают информацию, не проверяют ее сами и обычно оказываются в ситуации «частичной правдивости». Дополняет эту практику использование ради сенсаций и наращивания трафика «кликбейта» и «тизеров» – провокационных или интригующих заголовков и анонсов. Как указывает известный китайский журналист Син Чжао, «чтобы создать сенсационный эффект, СМИ, которые выбирают стимулирование чувствительных тем, игнорируют реальность значимых фактов и баланс мнений, предлагают «однобокую правду», полуправду» [4, с. 31]. Возникает, по словам заместителя главного редактора Пекинской молодежной газеты Лю Фэна, «новостной феномен, который привлекает внимание, затрагивая актуальные темы, но затем оказывается несовместимым с фактами или со всей картиной реальности и может быть противоположен реальному событию» [5, с. 74]. Из 42 новостей, которые были опровергнуты в китайских медиа в первой половине 2017 года, 30 (73,2 %) впервые опубликованы в новых СМИ. В основном на платформе Weibo. И только 12 из опровергнутых новостей (26,8 %) впервые появились в традиционных СМИ [6, с. 19–20].

В Республике Беларусь достоверность публикаций как принцип деятельности СМИ закреплена в Законе Республики Беларусь о средствах массовой информации в статье 4. Ответственность за подлинность сообщений отражена как в гражданском, так и в административном, и в уголовном законодательстве. Важную роль в усилении и распространении ответственности на все медийные ресурсы сыграли дополнения 2018 года в Закон Республики Беларусь о СМИ (ст. 30, 301) [7]. А также Указ № 116 Президента Республики Беларусь «О новостных агрегаторах в глобальной компьютерной сети Интернет», принятый в 2022 году [8]. Как отмечал министр информации Республики Беларусь Владимир Перцов, «<мы> приведем к единообразию регулирование всех – не только новостных, но и других – информационных агрегаторов, телевидения и радио. И у нас будут единые правила распространения СМИ во всех средах» [9]. Уже сегодня сетевые ресурсы имеют те же права и обязанности, что и иные СМИ, несут не только социальную, но и правовую ответственность за размещаемую информацию.

Развитие новых медиа в Китае совпало с реформой в сфере культуры и созданием медиаиндустрии, действующей в условиях рыночной экономики. Наряду с государственными медиа, а также веб-порталами правительственных органов, развиваются коммерческие компании и медиагруппы, которые иногда полностью контролируются частным капиталом. В них журналисты ответственны только перед вышестоящим руководством (например, если это дочернее провинциальное медиа столичной медиагруппы). Новые онлайн-медиа очень коммерциализированы, и чтобы увеличить аудиторию подписчиков и доходов от рекламы, они ориентированы на развлечение публики, на сенсационность в ущерб объективности.

Немалый сегмент китайского интернета – блогосфера. И обычные пользователи, и блогеры, сделавшие активность в сети источником дохода, регулярно публикуют свой контент, «репостят» (размещают на своей странице) чужие новости и комментарии. Порог на входе в это сообщество «персональных медиа» низок, и априори нет гарантий объективности.

Прежде чем событие получит отражение в новости, журналисты создают текст, фотоизображение, аудио- или видеоматериал, которые редактируются, т. е. субъективное влияние автора и редактора неизбежно. Поэтому журналисты стремятся рассказать реальную историю события, отстраняясь от своего субъективного сознания и позволяя читателям самим делать выводы и оценки. Профессионализм сотрудников традиционных редакций позволяет им поддерживать относительную объективность. «Абсолютная объективность не может быть достигнута, она может быть только относительной концепцией. Объективность означает не ожидание достижения этой цели, а процесс, отношение и способ мышления о реальности» [10, с. 146]. Это мнение американского исследователя Дж. Герберта Алтшулла подтверждается практикой глобальных медиа.

Некоторые западные СМИ занимают заведомо необъективную позицию, сообщая новости о Китае, придерживаясь двойных стандартов. В декабре 2019 года мир узнал о коронавирусе COVID-19. А 23 января

2020 года администрация города Ухань вынуждена была принять жесткие меры: было остановлено движение автобусов, метро, паромов, закрыты аэропорт и железнодорожный вокзал. Транзит и выезд из Уханя были временно запрещены. Китайское руководство ввело карантин в городе с населением почти 12 млн человек, чтобы сдерживать распространение коронавируса в стране и за рубежом.

По поводу жертв в Ухане и жестких противоэпидемических мер китайского правительства ряд западных СМИ заявили, что неприемлемо жертвовать свободой пусть даже небольшого числа людей ради их собственного права на жизнь, а также здоровья и безопасности других. «Нью-Йорк таймс», сообщая, что Китай заблокировал более десяти городов, в том числе Ухань, назвала этот факт крупнейшей мерой изоляции в истории и обвинила правительство КНР в «чрезмерной реакции, нарушении прав и свобод человека, ограничении свободы передвижения». Было отмечено, что изоляция и стратегия «нулевой терпимости», принятые правительством Китая, не помогут остановить эпидемию [11]. Примечательно, что в то же самое время западные СМИ критиковали подход белорусского руководства, которое воздержалось от карантинов и локдаунов, сделав ставку на повышение эффективности системы здравоохранения в борьбе с эпидемией.

Зато когда несколько позже ВВС сообщала о действиях властей Нью-Йорка по блокированию города, говорилось, что изоляция является строгой и необходимой мерой предотвращения эпидемии, что карантин в Нью-Йорке стал успешным и это результативная стратегия борьбы с эпидемией, из которой могут извлечь уроки другие штаты [12].

Продвижение социальных ценностей

Ценности – это универсальные и абстрактные идеи, которые часто являются эмоциональными, но тем не менее определяют цели и идеалы общества, мотивируют поведение людей. Ценности «не возникают в одночасье, а постепенно формируются людьми в их повседневном поведении и постоянно меняются или

Число пользователей мобильного интернета в Китае превышает 1 млрд 29 млн человек (фото носит иллюстративный характер). Источник: Синьхуа

совершенствуются» [13]. Разделяя (относительно воздействия СМИ на аудиторию) теорию умеренного или макроэффекта, мы признаем долгосрочный и постепенный характер воздействия. Поэтому, освещая новости, СМИ также в ответе за продвижение ценностей общества, за создание социальной среды.

У традиционных СМИ Китая аудитория по возрастам распределена равномерно, и у большинства возрастных страт есть устоявшиеся ценности. Аудитория новых медиа – в основном молодые люди, их ценности полностью не сформированы. Поэтому СМИ в интернете стоит продвигать контент, помогающий создавать позитивную социальную среду и формировать правильные ценности, содействовать социальному развитию молодежи [14, с. 39].

Традиционные массовые медиа консолидируют общие ценности, в то время как новые медиа открывают варианты личностной реализации. Новые медиатехнологии заметно повлияли на образ жизни, духовные, культурные и материальные аспекты: люди могут выражать свою индивидуальность, демонстрировать уникальность, воспринимать новые идеи. Но есть и негативные влияния: поклонение деньгам и богатству, гедонизм, крайний индивидуализм. Нередко возможности интернета используют злоумышленники, продвигая противоправный контент. Следовательно, новым СМИ и провайдерам необходимо пресекать распространение неэтичной и противоправной информации, не дожидаясь реакции регулирующих органов.

Саморегулирование поведения в интернете в Китае началось с 2001 года, когда было создано Китайское общество пользователей интернета. Оно не только развивает интернет-сообщество, укрепляет его этические нормы, но и помогает воплощать политику государства. Принят ряд конвенций, которые регулируют действия пользователей. В частности, «Правила самодисциплины о запрете на распространение в интернете развратной, порнографической и иной безнравственной информации», «Конвенция о бойкотировании вредоносных программ», «Конвенция о самодисциплине в области борьбы с сетевыми вирусами» и др. Принцип самодисциплины принят и в социальных сетях. Все это содействует росту безопасности киберпространства, поддержанию морали и ценностей китайского общества.

Белорусский Закон о СМИ предусматривает саморегулирование за счет деятельности Общественного координационного совета в сфере массовой информации. Он состоит из представителей государственных органов, общественных объединений, СМИ, других организаций и лиц [7]. Законом закреплен рекомендательный характер решений совета. Белорусским союзом журналистов еще в 1995 году принят Кодекс профессиональной этики журналиста, действует соответствующий комитет. Очевидно, перспектива развития саморегулирования заключена в принятии как СМИ, так и интернет-сообществом Беларуси норм поведения в сети.

Интернет по-китайски: регулирование и связь власти с народом

Со времени появления сетевых СМИ и социальных сетей многие страны пытались регулировать их с помощью нормативно-правовых актов с разными мотивами и направленностью. На наш взгляд, выделяются два подхода к управлению веб-контентом: регулирование со стороны государства и саморегулирование. Часто они сочетаются.

Отдельные законы, регулирующие оборот интернет-контента, приняли немногие страны, среди них – Сингапур, Германия, Австралия, Китай. Обычно государство старается не вмешиваться в ситуацию, учитывая специфику интернета: сетевой принцип организации, равноправие пользователей, свобода обмена информацией. Но есть направления, требующие обязательного регулирования. Для развитых стран (членов Большой семерки) важны стандартизация, создание справедливой и безопасной сетевой среды, защита уязвимых групп, прежде всего детей. Страны, где велика роль государства, также обеспокоены проблемами безопасности, политической стабильности, настроениями граждан.

Как показывает проведенный нами анализ нормативной базы, опыт КНР в регулировании новых медиа заключается в строгом следовании государственным интересам и действию системы законодательства, которая

интенсивно развивается уже два десятилетия. Она включает набор нормативно-правовых актов, детально регламентирующих поведение в интернете и порядок использования контента.

Медиа Китайской Народной Республики создавались и действуют под управлением государства. С развитием технологий контролировать информационные потоки стало сложнее. Число пользователей мобильного интернета превышает 1 млрд 29 млн человек по данным Информационного центра сети Интернет Китая (CNNIC). Сегодня в 99,7 % случаев китайцы выходят в сеть через мобильные телефоны. Пользователей онлайн-видео уже 975 млн человек, это 94,5 % от общего числа пользователей интернета [15].

Сразу несколько организаций контролируют китайский сегмент интернета. Министерство промышленности и информатизации КНР отвечает за техническую сторону функционирования сети и информационных технологий. Остальные функции контроля возложены на Департамент интернет-безопасности и защиты Министерства государственной безопасности и на Направляющую группу интернет-безопасности ЦК КПК в составе Министерства культуры. Задачи регулирования также возложены на Государственное управление радио и телевидения КНР. Оно, например, отвечает за централизованное блокирование интернет-провайдерами доступа к порнографическим ресурсам и сайтам с азартными играми. «Современный Китай придерживается жесткой правовой политики в сфере обеспечения информационной безопасности. Интересы государства и его безопасность стоят для властей КНР на первом месте», – отмечают российские исследователи [16].

Еще в 2000 году Государственный совет КНР обнародовал первый единый документ, регламентирующий отрасль – «Положение о телекоммуникациях», а также «Меры по администрированию интернет-услуг» и «Положение о конфиденциальности международной сети компьютерных информационных систем». Были приняты семь законов и правил, касающихся оборота информации и электронных публикаций. Такая регламентация в мировой практике относительно редка. В целом эти документы направлены на управление сетевой безопасностью, а также контентом, поведением его производителей и пользователей.

В КНР новые медиа в интернете и в мобильной среде в основном представлены частным бизнесом. Государство на этом рынке устанавливает правила, регулирует выдачу лицензий и разрешений. В годы развития инфраструктуры сети, до 2007 года, принималось немало временных решений. В 2007 году было принято «Положение об администрировании видео- и аудиопрограмм в интернете» [17, с. 22]. Этот документ поставил бизнесу ряд условий, связанных с интересами государства. И конечно, требовалось получать лицензию на онлайн-вещание, радио, кино и телевизионные программы в Государственном управлении радио, кино и телевидения (предшественник Национальной администрации радио и телевидения). Затем было выпущено более десятка нормативных актов. Наконец, с 2017 года был введен единый порядок управления размещением кино-, видео- и аудио-контента в интернете.

В «Законе о сетевой безопасности», принятом в Китае в 2016 году, отмечено, что Государственная канцелярия по делам интернет-информации отвечает за координацию работы по обеспечению безопасности сети, надзора и управления. Определены и разграничены задачи иных ведомств и служб, которые «отвечают за защиту и наблюдение за сетью, а также контроль и управление в пределах своих сфер ответственности» [18]. В законе также есть требования к сетевым операторам, которые «обязаны осуществлять деятельность по управлению и обслуживанию в соответствии с законами и административными нормами, соблюдая социальную этику, деловую этику, выполняя обязательства по защите сетевой безопасности и открытости для контроля со стороны правительства и общества» [18]. Закон определяет сетевых операторов как владельцев сетевых ресурсов, менеджеров и поставщиков услуг в сети. Поэтому онлайн-медиа как поставщик услуг также несет ответственность за сетевую безопасность. В первую очередь речь идет о противодействии ложным, сфальсифицированным новостям и необъективной информации, не отвечающей национальным и общественным интересам.

В Беларуси единым органом государственного управления в сфере массовой информации является Министерство информации [7]. Такой подход упрощает процессы координации в медиасфере, сдерживает

бюрократизм, создает условия для унификации в рамках одного закона и одного ведомства государственного регулирования всех видов СМИ и медиакоммуникаций, включая новые медиа в интернете.

Руководство КНР придает большое значение использованию интернета в политической жизни и в работе с населением. Например, Председатель КНР Си Цзиньпин считает, что «важно лучше прислушиваться к голосу народа, используя интернет и другие каналы». Он заявил об этом в указании по изучению мнений и предложений интернет-пользователей в связи с предстоящим XX съездом КПК. И добавил, что необходимо «больше уважать общественное мнение и следовать чаяниям народа», а «изучение общественного мнения с помощью онлайн-платформ является эффективным способом для партии и общественности по внесению вклада в развитие страны» [19]. Ранее Си Цзиньпин на учебе членов Политбюро ЦК КПК подчеркнул необходимость «приложить усилия для содействия углубленному развитию процесса конвергенции медиа и усиления влияния СМИ на формирование общественного мнения, чтобы укрепить общую идеологическую базу» [20].

Таким образом, идеологическая функция, соблюдение этических норм и кибербезопасность являются в Китае основополагающими для управления медиакоммуникациями. При этом регулирование новых медиа – это, прежде всего, регистрация, лицензирование, контроль и правовое обеспечение практики размещения контента. На наш взгляд, и в дальнейшем КНР будет совершенствовать меры по сетевому мониторингу. Контроль государства над СМИ сохранится, но права и интересы общественности будут учитываться, что обеспечит надежную взаимную коммуникацию руководства государства и партии с гражданами.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. 郑帆, 真实性原则是新闻报道的基石, 中国报业, 2014(4), 44-45. = Чжэн, Фань. Принцип достоверности является краеугольным камнем новостных сообщений / Фань Чжэн // Китайская газета. – 2014. – № 4. – С. 44–45.
2. 谭昆智, 林炜双, 杨丹丹. 《传播学》, 北京: 清华大学出版社, 2012, 113页. = Тань, К. Социальные коммуникации / К. Тань, В. Лин, Д. Ян. – Пекин: Издательство университета Цинхуа, 2012. – 113 с.
3. 王敏, 饶茗柯. 虚假新闻病理研究—基于我国历年“十大假新闻”的统计分析 (2001–2017), 中国出版, 2018(24), 22–28. = Ван, Минь. Исследование патологии фейковых новостей на статистическом анализе «Топ-10 фейковых новостей Китая (2001–2017)» / Минь Ван, Минке Рао // Китайское издательское дело. – 2018. – № 24. – С. 22–28.

4. 邢翌, 新媒体环境下新闻真实性原则的发展和挑战, 中国新闻出版广电报, 13.10.2016. = Син, Чжао. Разработка принципов подлинности новостей в новой медиасреде / Чжао Син // Китайские печать, телевидение и радио. – 2016. – 13 октября. – С. 28–36.
5. 刘峰 新闻反转剧背后的媒体课题, 新闻与写作, 2014(5), 74. = Лю Фэн. Проблемы СМИ, стоящие за драмой разворота новостей / Фэн Лю // Журналистика и литература. – 2014. – № 5. – С. 69–76.
6. 赵敏秀, 新媒体反转新闻集体记忆的建构路径, 青年记者, 2018(2), 19–20. = Миньсю, Чжао. Новые медиа меняют направление построения коллективного сознания о новостях / Чжао Миньсю // Молодой журналист. – 2018. – № 2. – С. 19–20.
7. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427>. – Дата доступа: 07.07.2022.
8. О новостных агрегаторах в глобальной компьютерной сети Интернет [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 22 марта 2022 г., № 116 // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-116-ot-22-marta-2022-g>. – Дата доступа: 07.07.2022.
9. Нормы указа о новостных агрегаторах планируют включить в закон о СМИ [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/normy-ukaza-o-novostnyh-agregatorov-planirujut-vkljuchit-v-zakon-o-smi-492574-2022/>. – Дата доступа: 07.07.2022.
10. 赫伯特·阿特休尔, 《权利的媒介》, 黄煜, 裘志康译, 华夏出版社, 1989, 148页. = Алтшулл, Дж. Герберт. СМИ и права. Агенты влияния: СМИ и государственная политика / Дж. Герберт Алтшулл; пер. с англ. Хуан Ю, Цю Чжикан. – Пекин: Издательство Хуася, 1989. – 148 с.
11. Markel, Howard 史上最大规模“封城”能阻止肺炎疫情蔓延吗, 纽约时报. = Маркел, Говард. Может ли самый большой «закрытый город» в истории предотвратить распространение пневмонии? [Электронный ресурс] // Нью-Йорк таймс. – Режим доступа: <https://cn.nytimes.com/opinion/20200201/china-wuhan-virus-quarantine/>. – Дата доступа: 01.06.2022.
12. Zurcher, Anthony, 肺炎疫情: 美国抗疫新答卷上的四错与三对. = Цурчер, Энтони. Вспышка пневмонии: четыре ошибки и три пары в новом листе противоэпидемических ответных мер в США [Электронный ресурс] // BBC news. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-53382133>. – Дата доступа: 01.06.2022.
13. 戴维·波普诺, 《社会学》, 李强译, 中国人民大学出版社, 2000, 70页. = Попуно, Дэвид. Социология / Дэвид Попуно; пер. с англ. Ли Цяна. – Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2000. – 70 с.
14. 余莎莎, 大众传播媒介对大学生价值观影响研究, 武汉体育学院, 2014, 4页. = Шаша, Ю. Исследование влияния СМИ на ценности студентов колледжа / Ю Шаша. Ухань: Уханьский институт физической культуры, 2014. – 42 с.
15. The 49th Statistical Report on China's Internet Development [Электронный ресурс] // CNNIC. – Режим доступа: <http://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202204/P020220424336135612575.pdf>. – Дата доступа: 28.04.2022.
16. Глазунов, О.Н. Специфика правового регулирования сети Интернет в КНР [Электронный ресурс] / О.Н. Глазунов, В.В. Авдеев // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-pravovogo-regulirovaniya-seti-internet-v-kitayskoj-narodnoj-respublike>. – Дата доступа: 24.03.2022.
17. Зеленко, С.В. Новые медиа Китая: интеграционный ресурс и лингвокультурологические особенности / С.В. Зеленко, Сунь Кэ. – Минск: БГУ, 2021. – 95 с.
18. 中华人民共和国网络安全法. = Закон КНР о сетевой безопасности [Электронный ресурс] // Постоянная комиссия Всекитайского собрания народных представителей. Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm. – Дата доступа: 04.07.2022.
19. Си Цзиньпин: Важно лучше прислушиваться к голосу народа, используя интернет и другие каналы [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – 2022. – 26 июня. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0627/c31521-10115143.html>. – Дата доступа: 26.06.2022.
20. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость содействия процессу медиаконвергенции [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – 2019. – 26 янв. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0126/c31521-9541190.html>. – Дата доступа: 26.06.2022.